

- Скаков А.Ю., Джосуа А.И., Шамба Г.К., 2004. Новый могильник колхидской культуры в Бзыбской Абхазии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир. Вып. 4.
- Смирнов Ю.А., 1997. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. М.
- Техов Б.В., 1957. Позднебронзовая культура Лиахвского бассейна. Сталинир.
- Техов Б.В., 1980. Тлийский могильник. Тбилиси. Т. 1.
- Трапи М.М., 1969. Древний Сухуми // Трапи М.М. Труды. Сухуми. Т. 2.
- Трапи М.М., 1970. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии // Тр. Сухуми. Т. 1.
- Тушишвили Н.Н., Амиранашвили Дж.Ш., 1982. Результаты полевых работ археологической экспедиции Алгетского ущелья // ПАИ в 1979 г. Тбилиси.
- Флеров В.С., Дубовская О.Р., 1993. Мужские погребения Кобанского могильника Клин-Яр III в г. Кисловодске // Вестник Шелкового пути: Археологические источники. М. Вып. 1.
- Цимиданов В.В., 2004. Социальная структура срубного общества. Донецк.
- Чартолани Ш., 1968. Лариларский могильник // Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси. (На груз. яз.)
- Чартолани Ш.Г., 1977. Археологические памятники эпохи бронзы из Сванети. Тбилиси. Т. I: Каталог.
- Чартолани Ш.Г., 1986. К истории нагорья Западной Грузии доклассовой эпохи. Тбилиси.
- Членова Н.Л., 1984. Могильник VI в. до н.э. Султан-гора III под Кисловодском // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
- Шамба Г.К., 1984. Раскопки древних памятников Абхазии. Сухуми.
- Шамба Г.К., 1987. Культура племен Абхазии в первом тысячелетии до н.э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ереван.
- Шамба Г.К., Шамба С.М., 1990. Археологические памятники верховьев реки Галидзга (Джантух). Тбилиси.
- Шмаглий Н.М., Черняков И.Т., 1970. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра // МАСП. Одесса. Вып. 6, ч. 1.
- Эрлих В.Р., 2002. Переход от бронзового к железному веку на Северо-Западном Кавказе: (К постановке проблемы). Ч. I // РА. № 3.
- Эрлих В.Р., 2004. Меотское святилище в Абхазии // ВДИ. № 1.
- Motzenbacher I., 1996. Sammlung Kossnierska: Der Digorische Formenkreis der kaukasischen Bronzezeit. Berlin.
- Motzenbacher I., 1997. "Fremdlinge" in Mescheti? // EA. Bd 3.

О.А. Брилева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАБОРА АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО, ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ВАРИАНТОВ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Антропоморфная металлопластика Кавказа встречается на территории 16 культур эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Исключение составляют лишь территории каякенто-хорочоевской и прикубанской "срубной" культур в эпоху поздней бронзы и территория мугерганской культуры в эпоху раннего железа.

Традиционно считается, что антропоморфная пластика – это сугубо "кобанский" феномен. Однако анализ всего массива антропоморфной пластики

Кавказа показывает, что ситуация гораздо сложнее. И даже в рамках различных вариантов кобанской культуры развитие антропоморфной пластики происходило различными путями. Сравним наборы антропоморфной пластики, характерные для западного, центрального и восточного вариантов кобанской культуры и выделим основные стилистические особенности каждого из них.

Ареалы распространения вариантов кобанской культуры выделены В.И. Козенковой (1989; 1996).

Время бытования центрального варианта кобанской культуры в абсолютных датах приходится на XIV–IV вв. до н.э. Территория распространения – Северная и Южная Осетия (ойкумена Казбека с его горно-предгорной и водной системами). Абсолютные даты существования восточного и западного вариантов культуры совпадают – вторая половина XII–IV вв. до н.э. Восточный вариант кобанской культуры приходится на территории северо-восточной части Кавказа – бассейн р. Сунжи и среднее течение Терека. Западный вариант кобанской культуры занимает горно-предгорную зону западной части центрального Кавказа и водной системы Эльбруса.

Первые находки “кобанской” пластики связаны с центральным вариантом кобанской культуры. На ее территории зафиксировано максимальное количество антропоморфных статуэток – 59 экземпляров.

Часть фигурок изображена на предметах (булавах, навершиях и т.д.).

На наконечниках культовых жезлов в десяти случаях изображена антропоморфная пластика. Наконечники культовых жезлов встречаются нескольких разновидностей. К первой из них относится “маскоид” (рис. 1, 1). Изделие не датировано, однако известно, что предметы, надевающиеся на верх древка (отверстие расширяется книзу), бытовали с VIII по V в. до н.э. Отметим, что редуцированные изображения головы животного на навершиях характерны для VII–VI–IV в. до н.э. (*Переводчикова*, 1980. С. 41). Предварительно “маскоид” можно отнести к VII–V вв. до н.э. Находка подобного “маскоида” единична, однако навершия с антропоморфной пластикой встречаются на территории зандакской культуры и государства Иберия. Ко второй разновидности относятся культовые жезлы, надеваемые на низ древка (“штандарты”) (*Мошинский*, 2006. С. 65–67). На “штандартах” (рис. 1, 2) антропоморфная пластика встречается в девяти случаях. Абсолютные даты по комплексам известны для шести из них в рамках VI – первой половины IV в. до н.э. Штандарты встречаются также на территории государства Иберия.

Пластика на украшениях и votивных предметах встречена в десяти экземплярах, шесть из которых датированы VI–V вв. до н.э.

Статуэтки на булавке встречены в двух экземплярах, не датированы. На одной из булавок изображен всадник (рис. 1, 3). Статуэтки всадников бытовали в IX–V вв. до н.э. По посадке в седле фигурка близка всадникам на умбонovidных бляхах, датированных в рамках VI–V вв. до н.э. На второй булавке представлено редуцированное изображение головы (могильник Хор-Гон). Единственная близкая ей аналогия происходит из местечка Нор-Баязед (Армения) (*Есаян*, 1980. Рис. 58, 4). Однако нам известно и другое редуцированное поясное изображение на булавке из погребения 81 могильника

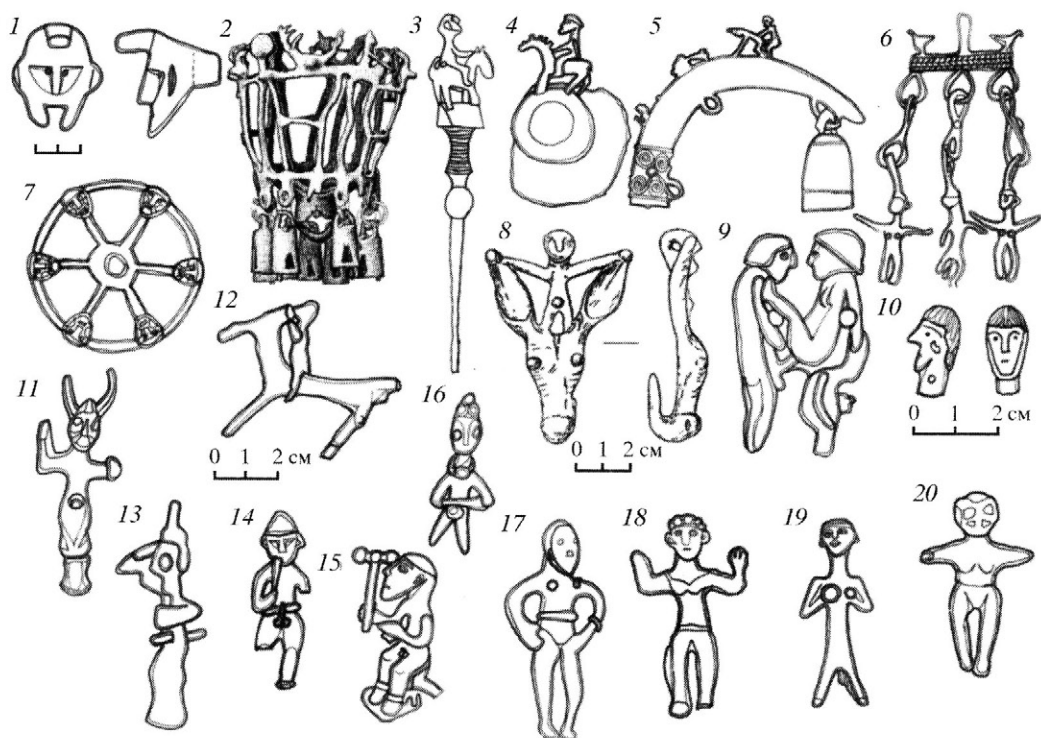

Рис. 1. Варианты антропоморфной пластики, встречающейся на территории центрального варианта кобанской культуры

1 – навершие (Северная Осетия, ГИМ VII 58/88); 2 – “штандарт” (могильник Гастон-Уота, Северная Осетия: *Moshinskij*, 1999); 3 – булавка (Кобанский могильник: *Уварова*, 1900); 4 – умбоновидная бляха (Казбегский клад: *Цупландадзе*, 1963); 5 – вотивный рог (Казбегский клад: *Zakharov*, 1933); 6 – подвеска (Кобанский могильник: *Уварова*, 1900); 7 – псалий (Кобанский могильник: *Доманский*, 1984); 8 – колчаный крюк (Кобанский могильник: *Васильева*, 2005); 9 – фигурная композиция (Казбегский клад: *Zakharov*, 1933); 10 – голова (могильник Тли: *Техов*, 1980); 11 – миксморф с дополнительными частями тела (Чегемское общество, ГИМ 38370/141); 12 – всадник (с. Камунта, ГИМ Б 1709/420); 13 – всадник с вооружением (Северная Осетия: *Кантемиров*, 1989); 14 – с посудой (Казбегский клад: *Уварова*, 1900); 15 – культовый предмет первого варианта (Казбегский клад: *Zakharov*, 1933); 16 – культовый предмет второго варианта (могильник Хор-Гон, ГИМ 1286/269); 17 – объемный ферт (Кобанский могильник: *Марковин*, 1986); 18 – объемный адорант (Северная Осетия: *Ancient Caucasian...*, 2004); 19 – руки перед грудью (Кобанский могильник: *Доманский*, 1984); 20 – с расставленными руками (Северная Осетия: *Ancient Caucasian...* 2004)

Сержень-Юрт, датированное XI–X вв. до н.э. (*Козенкова*, 2002. Табл. 51). Хотя общая дата для антропоморфной пластики на булавках чрезвычайно широка – XV–IV вв. до н.э., предварительно редуцированное изображение головы может быть отнесено к раннему этапу существования центрального варианта кобанской культуры. Булавки с антропоморфной пластикой встречены на территории самтавской, восточного варианта кобанской, зандакской культуры, государств Иберия и Урарту.

Человеческие фигурки на умбоновидных бляхах (рис. 1, 4) и вотивном роге (рис. 1, 5) встречены только на территории центрального варианта кобанской культуры в рамках Казбегского клада, датированного VI–V вв. до н.э.

Статуэтки как деталь подвески (рис. 1, б) встречены в двух экземплярах только в рамках этой культуры, не датированы. Предварительно могут быть отнесены к временному интервалу в рамках VIII–V вв. до н.э.

К варианту пластики, встреченной на элементах конской узды, относится одна находка псаля с парциальными изображениями головы человека (рис. 1, 7). Абсолютной даты по нему не известно. Однако предмет объединен идеей передачи редуцированного изображения в круге с навершием из Мцхеты (*Чубинишвили*, 1957. Рис. 674), датированным в рамках VIII–VII вв. до н.э. Вспомнив о времени появления редуцированного изображения головы животного на навершиях (рубеж VII–VI вв. – IV в. до н.э.) (*Переводчикова*, 1980. С. 41), можем предположить, что широкая дата бытования псаля – VIII–IV вв. до н.э., узкая дата по ряду стилистических особенностей изображения – VII в. до н.э.

Среди предметов вооружения встречен колчаный крюк с антропоморфной пластикой (рис. 1, 8). Это довольно редкий тип изделий. Он не датирован. Однако в погребении 19 могильника Гастон Уота найден близкий ему бронзовый крюк с круглым сечением, датированный по комплексу второй половиной VI в. до н.э. (*Мошинский*, 2006. С. 28). Колчаный крюк встречен также на территории восточного варианта кобанской культуры.

Оставшаяся пластика относится к самостоятельным предметам.

К композициям относятся 2 фигурные композиции из нескольких человеческих фигур. Одна из них датирована VI–V вв. до н.э. (рис. 1, 9). Вторая статуэтка предположительно датирована – по аналогии с другими изображениями женщин с ребенком – VII–VI вв. до н.э. Время бытования фигурных композиций – VII–V вв. до н.э. Фигурные композиции находят также на территории восточного варианта кобанской, зандакской и колхидской культур.

Отдельные человеческие головы (рис. 1, 10) встречаются только в рамках рассматриваемой культуры. Одно из двух парциальных изображений датировано в рамках X–VIII вв. до н.э.

Встречаются рогатые фигурки (рис. 1, 11). Они не датированы, однако известно, что подобные фигурки были найдены в крепости Сарикамыш, датированной по ассирийской надписи не ранее второй половины VI в. до н.э. Подобная пластика встречается также на территории западного варианта кобанской культуры и государства Иберия.

Встречены 2 фигурки наездников (рис. 1, 12). Они не датированы, однако находки всадников датируются в рамках IX–V вв. до н.э. Наездники встречаются также на территории восточного варианта кобанской, зандакской, колхидской, сарматской культур, а также государств Иберия и Урарту.

Статуэтки с предметами в руках бывают нескольких разновидностей.

С овальным предметом в поднятой на уровень головы правой руке (рис. 1, 13) зафиксированы 4 фигурки. Предположительно (встречены в крепости Сарикамыш) они датируются не ранее второй половины VI в. до н.э. Они встречаются также на территории зандакской культуры и государства Иберия.

С рогом в правой или левой руке (рис. 1, 14) встречено 7 статуэток. Все они происходят из Казбегского клада и датированы VI–V вв. до н.э. Этот тип пластики встречается только в рамках рассматриваемой культуры.

Предметы культа встречены в руках у шести фигурок только на территории рассматриваемого варианта кобанской культуры. Абсолютная дата известна для фигурки с предметом в виде шумящего молота (рис. 1, 15), происходящей из Казбегского клада (VI–V вв. до н.э.). Статуэтки с палкой, которую держат двумя руками на уровне пояса (рис. 1, 16), не имеют дат по комплексам, однако по ряду косвенных признаков (форма петли на спине и др.) могут быть отнесены к VII–V вв. до н.э.

Статуэтки с одинаково расположенными руками представлены в количестве 10 экземпляров, ни один из которых не датирован. Объемные ферты (рис. 1, 17) встречены в четырех экземплярах. Общая дата для этого варианта пластики – XV–V вв. до н.э. Ферты встречаются также на территории самтавурской, восточно-кавказской, восточного варианта кобанской и зандакской культуры, а также на территории государств Иберия и Урарту. Объемные адоранты (рис. 1, 18) зафиксированы в двух экземплярах. Предположительно датированы VII–VI вв. до н.э. Адоранты встречаются также на территории западного варианта кобанской, зандакской, колхидской культур и государства Иберия. Фигурки, руки которых расположены перед грудью (рис. 1, 19), встречены в двух экземплярах. Находки подобной пластики фиксируются на территории восточного варианта кобанской и зандакской культуры. Встречены 3 фигурки с расставленными руками (рис. 1, 20). Одна из них датирована VII–VI вв. до н.э. И хотя общая дата для этой разновидности пластики XV–V вв. до н.э., позволим себе сузить ее до VII–VI вв. до н.э. Подобные фигурки встречаются на территории ходжалы-кедабегской, восточного варианта кобанской, зандакской, колхидской культур, а также государства Иберия и Армянского царства.

Рассмотренные варианты антропоморфной пластики, встречающейся на территории центрального варианта кобанской культуры, отличаются стилевым единством. Многие из названных вариантов пластики встречаются только в рамках этой культуры. Перечисленные фигурки распределяются в хронологической последовательности (табл. 1).

Для фертов известна лишь одна, слишком широкая, дата в рамках существования всей культуры. Поэтому они не будут рассматриваться. С XI в. до н.э. появляются головы на булавах. С X в. до н.э. появляются редуцированные изображения голов и исчезают редуцированные изображения голов на булавах. В IX в. до н.э. появляются фигурки всадников. В VIII в. до н.э. появляются фигурки на навершиях, псалях и, возможно, на булавах, исчезают парциальные изображения. В VII в. до н.э. появляются адоранты, фигурки с расставленными руками, фигурные композиции, подвески и статуэтки с предметами культа первого типа, вероятнее всего к этому времени относятся псалии. В VI–V вв. до н.э. появляются 8 новых видов пластики: умбовидные бляхи, вотивный рог, скорее всего к этому времени стоит относить подвески, рогатые миксморфы, вооруженные статуэтки, фигурки с посудой и предметами культа. Ко второй половине VI в. до н.э. относятся

Таблица 1. Хронологическое распределение вариантов антропоморфной пластики, найденной на территории центрального варианта кобанской культуры

Разновидность пластики	XIV	XIII	XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV
Рис. 1, 17											
Рис. 1, 10											
Рис. 1, 12											
Рис. 1, 1											
Рис. 1, 7											
Рис. 1, 19											
Рис. 1, 3											
Рис. 1, 20											
Рис. 1, 18											
Рис. 1, 9											
Рис. 1, 6											
Рис. 1, 15											
Рис. 1, 4											
Рис. 1, 5											
Рис. 1, 11											
Рис. 1, 13											
Рис. 1, 14											
Рис. 1, 16											
Рис. 1, 9											
Штандарты											

колчаные крюки. С VI по первую половину IV в. до н.э. появляются “штандарты”.

На территории восточного варианта кобанской культуры (XII–IV вв. до н.э.) найдено 16 статуэток (рис. V).

Пластика, изображенная на предметах, представлена двумя вариантами. Булавки с антропоморфной пластикой (рис. 2, 1) происходят из погребения 41 могильника Сержень-Юрт и датируются в рамках XI–IX вв. до н.э. Фигурки на булавах найдены на территории самтавской, центрального варианта кобанской, зандакской культур, а также государств Иберия и Урарту. В единичном экземпляре представлено изображение на колчанном крюке (рис. 2, 2). Оно не датировано. Однако этот тип изделий встречен в погребении 19 могильника Гастон Уота и датирован по комплексу второй половиной VI в. до н.э. (Мошинский, 2006. С. 28). Пластика на колчанном крюке встречена также на территории центрального варианта кобанской культуры.

Оставшиеся фигурки относятся к самостоятельным предметам, одна из них – к виду композиций.

К композициям из нескольких фигур относится один предмет (рис. 2, 3), датированный VIII в. до н.э. Фигурные композиции встречены также на территории центрального варианта кобанской, зандакской и колхидской культур.

Миксморфная статуэтка с заменой частей тела человека на части тела животного (рис. 2, 4) представлена в единичном экземпляре, не датирована.

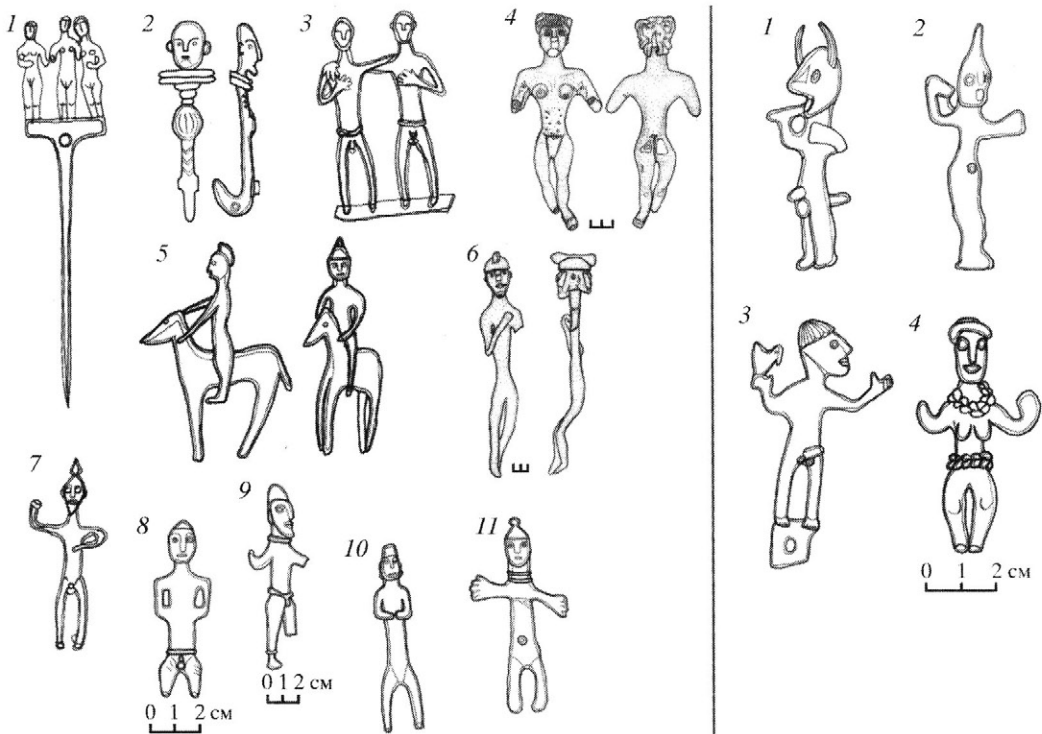

Рис. 2. Варианты антропоморфной пластики, встречающейся на территории восточного варианта кобанской культуры

1 – булавка (могильник Сержень-Юрт, погребение 41: *Козенкова*, 2002); 2 – колчанный крюк (высокогорная зона Хасавюртовского р-на: *Абакаров, Давудов*, 1993); 3 – многофигурная композиция (сел. Шали: *Дударев*, 1991); 4 – миксморф с заменой частей тела человека на части тела животного (с. Советское: *Брилева*, 2006); 5 – всадник (селение Самашки: *Дударев*, 1991); 6 – левая рука на груди, а правая за спиной (с. Советское: *Брилева*, 2006); 7 – руки перед грудью, правая поднята выше левой (Аргунское ущелье: *Виноградов*, 1972); 8 – объемный ферт (Аргунское ущелье: *Ипполитов*, 1992); 9 – объемный адорант (Аргунское ущелье: *Ипполитов*, 1992); 10 – руки перед грудью (селение Химой: *Марковин*, 1986); 11 – руки расставлены (высокогорные районы Чечни: *Zakharov*, 1933)

Рис. 3. Варианты антропоморфной пластики, встречающейся на территории западного варианта кобанской культуры

1 – миксморфы с дополнительными частями тела (долина р. Малка: *Zakharov*, 1933); 2 – с вооружением (“Аргун”: *Zakharov*, 1933); 3 – с животным (окрестности г. Пятигорска: *Zakharov*, 1933); 4 – объемный адорант (Лашкутинский могильник: Археологические исследования, 1985)

По аналогии с двумя другими фигурками этой разновидности с территории колхидской культуры она может быть предварительно отнесена к VI–V вв. до н.э.

Фигурка всадника встречена в единичном экземпляре (рис. 2, 5). Время бытования наездников ограничено IX–V вв. до н.э. Находки всадников происходят также с территории центрального варианта кобанской, зандакской, колхидской культур, а также государств Иберия и Урарту.

Остальные фигурки делятся по положению рук на 2 варианта.

Таблица 2. Хронологическое распределение вариантов антропоморфной пластики, найденной на территории восточного варианта кобанской культуры

Разновидность	XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV
Рис. 2, 6									
Рис. 2, 7									
Рис. 2, 10									
Рис. 2, 8									
Рис. 2, 11									
Рис. 2, 1									
Рис. 2, 5									
Рис. 2, 3									
Рис. 2, 9									
Рис. 2, 2									
Рис. 2, 4									

Руки расположены по-разному у четырех фигурок двух разновидностей. Левая рука на груди, а правая за спиной (рис. 2, 6) встречена только на территории восточного варианта кобанской культуры. Фигурки, руки которых расположены перед грудью, правая поднята выше левой (рис. 2, 7), встречены дважды. Они не датированы. Подобные фигурки встречаются на территории зандакской культуры и государства Иберия.

С одинаково расположенными руками найдены 4 фигурки трех разновидностей. Объемный ферт (рис. 2, 8) встречен в единичном экземпляре. Подобный вид пластики датирован широкими рамками XV–V вв. до н.э. Статуэтки этой разновидности встречены также на территориях самтаврской, восточно-кавказской, центрального варианта кобанской, зандакской культур, а также государств Иберия и Урарту. Объемный адорант (рис. 2, 9) встречен лишь однажды. Этот вариант пластики датируется в рамках VII–VI вв. до н.э. Он встречается также на территориях центрального варианта кобанской, зандакской, колхидской культур и государства Иберия. Статуэтки, у которых руки распложены перед грудью (рис. 2, 10), найдены в трех экземплярах. Подобные статуэтки встречаются также на территории центрального варианта кобанской и зандакской культур. Руки расставлены (рис. 2, 11) у одной недатированной статуэтки. Этот вид пластики бытовал в XV–V вв. до н.э. Подобные статуэтки встречены на территории ходжалы-кедабегской, центрального варианта кобанской, зандакской, колхидской культур, государства Иберия и Армянского царства.

Описанные варианты антропоморфной пластики также отличаются стилистическим единством и распределяются в хронологической последовательности (табл. 2).

В предложенную схему не вошла пластика, для которой абсолютные даты неизвестны (фигурки с левой рукой на груди и правой за спиной; одна рука перед грудью, другая поднята вверх; руки перед грудью), а также статуэтки с датами, равными времени бытования культуры и даже выходящими за ее рамки (объемные ферты; фигурки с расставленными руками). Оставшаяся

Таблица 3. Хронологическое распределение вариантов антропоморфной пластики, найденной на территории западного варианта кобанской культуры

Разновидность	XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV
Рис. 3, 3									
Рис. 3, 4									
Рис. 3, 1									
Рис. 3, 2									

пластика выстраивается в следующей хронологической последовательности (см. табл. 3). С XI в. до н.э. появляются фигурки на булавках. В IX в. до н.э. булавки исчезают, но появляются статуэтки всадников. Только в VIII в. до н.э. встречаются фигурные композиции. В VII в. до н.э. появляются адоранты. К VI в. до н.э. адоранты исчезают, и, возможно, появляются рогатые миксморфы, которые исчезают к концу V в. до н.э. Во второй половине VI в. до н.э. бытуют колчаные крюки.

На территорию западного варианта кобанской культуры (XII–IV вв. до н.э.) приходится 4 находки антропоморфной пластики разных вариантов. Все они являются случайными находками и не датированы.

К рогатым миксморфам относится 1 находка (рис. 3, 1). Этот вариант пластики предположительно датируется не ранее второй половины VI в. до н.э. (по находке в крепости Сарикамыш). Подобные фигурки встречаются также на территории центрального варианта кобанской культуры и государства Иберия.

С овальным предметом в поднятой правой руке найдена 1 фигурка (рис. 3, 2), она предположительно датирована VI–V вв. до н.э. Подобная пластика встречается на территории зандакской культуры.

С птицей в руке (рис. 3, 3) изображена одна недатированная фигурка. Единственная фигурка с представителем животного мира в руке (рыбой) происходит с территории ходжалы-кедабегской культуры, она датирована X–IX вв. до н.э.

Оставшаяся фигурка объемного адоранта (рис. 3, 4) датируется VII–VI вв. до н.э. Адоранты встречаются также на территории центрального варианта кобанской, зандакской, колхидской культур и государства Иберии.

Рассмотрев находки фигурок, можно выстроить схему появления пластики на территории западного варианта кобанской культуры. В X–IX вв. до н.э. появляется пластика с животными в руках. С VII в. до н.э. появляются фигурки адорантов. К VI в. до н.э. адоранты исчезают и появляются рогатые статуэтки и близкие им по стилю статуэтки с овальным предметом в руках (табл. 3).

При выделении различных вариантов антропоморфной пластики, встречающихся в рамках одной культуры, приводились территории культур, в рамках которых были встречены подобные статуэтки. Выделяются именно территории культур, а не сами культуры, так как большинство находок антропоморфной пластики найдено вне комплексов, а сама пластика настолько индивидуальна, что не может быть с уверенностью отнесена к какой-либо

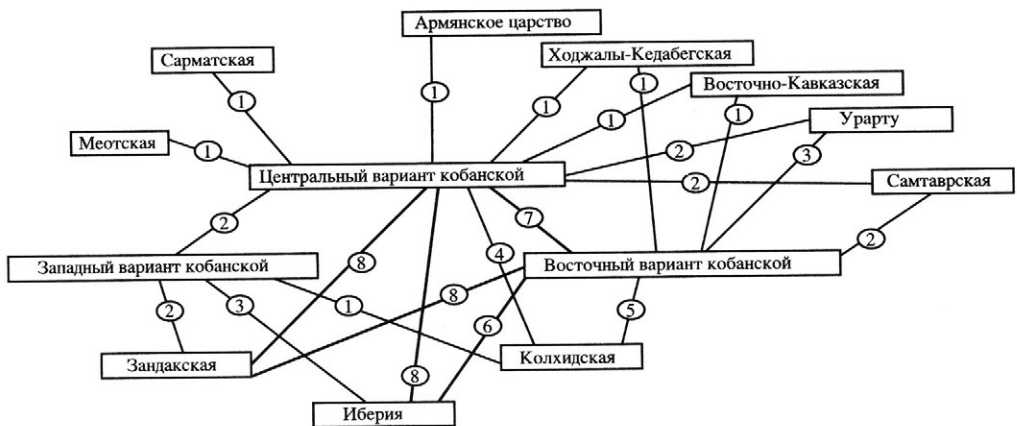

Схема 1. Количество общих вариантов пластики на территории кобанской культуры и их взаимосвязь с другими археологическими культурами Кавказа

культуре. На схеме 1 отражено взаимодействие между территориями археологических культур по наличию общих вариантов пластики. Схема иллюстрирует парадоксальную ситуацию: связи между вариантами кобанской культуры гораздо слабее, чем связи с другими археологическими культурами Кавказа. Любопытно, что между восточным и западным вариантами кобанской культуры общих видов пластики не зафиксировано. Однако каждый вариант кобанской культуры с разной интенсивностью взаимодействует с территориями зандакской, колхидской культур и государства Иберия. При этом все варианты взаимодействия восточного и западного вариантов кобанской культуры с территориями других культур дублируются в ее центральном варианте с той лишь разницей, что центральный вариант кобанской культуры взаимодействует также с территориями меотской и сарматской культур. Общим ядром для антропоморфной пластики на территории всех вариантов кобанской культуры является центральный вариант. Однако с последним у западного и восточного вариантов пластики меньше общих видов пластики, чем с территориями других культур. У западного варианта кобанской культуры 3 общих варианта пластики с территорией государства Иберия, 2 – с зандакской и центральным вариантом кобанской культуры, 1 – с колхидской культурой. У восточного варианта кобанской культуры наибольшее количество общих видов антропоморфной пластики с зандакской культурой (8), на втором месте – центральный вариант кобанской культуры (7), затем следуют Иберия (6), колхидская культура (5), Урарту (3), самтаврская культура (2), ходжалы-кедабегская (1), восточно-кавказская (1) культуры и Армянское царство (1). Территория же центрального варианта кобанской культуры по наличию общих вариантов статуэток обнаруживает наиболее интенсивные связи с Иберией и зандакской культурой (8), затем следует восточный вариант кобанской культуры (7), колхидская культура (4), по 2 общих вида пластики с западным вариантом кобанской и самтаврской культурами и государством Урарту, единичные связи с ходжалы-кедабег-

ской, восточно-кавказской, меотской, сарматской культурами и Армянским царством.

Сравнительный анализ набора антропоморфной пластики в рамках трех вариантов кобанской культуры показывает, насколько сложным было взаимодействие между культурами Кавказа в изучаемый период. Выделяется ядро для взаимодействия различных вариантов антропоморфной пластики, встреченной на территории трех вариантов кобанской культуры: территории центрального варианта кобанской, зандакской, колхидской культур и государства Иберия. На территории этих культур происходили процессы, повлиявшие на формирование феномена антропоморфной металлопластики на территории Кавказа в эпоху поздней бронзы – раннего железа.

ЛИТЕРАТУРА

- Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М.
- Брилева О.А.*, 2006. Памятник древних культов Чечни // Чеченская республика и чеченцы: история и современность: Мат-лы всероссийской науч. конф. М.
- Васильева Е.Е.*, 2005. Бронзовые зооморфные крючки кобанской культуры в собрании Государственного Эрмитажа // Археологический сборник. СПб. Вып. 37.
- Виноградов В.Б.*, 1972. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный.
- Доманский Я.В.*, 1984. Древняя художественная бронза Кавказа. М.
- Дударев С.Л.*, 1991. Очерк древней культуры Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Есаян С.А.*, 1980. Скульптура древней Армении. Ереван.
- Ипполитов А.П.*, 1992. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. М. Вып. I. Репринт изд.: Тифлис, 1868.
- Кантемиров А.С.*, 1989. Кобанская бронза. Орджоникидзе.
- Козенкова В.И.*, 1989. Кобанская культура Кавказа // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Козенкова В.И.*, 1996. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке: (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.
- Козенкова В.И.*, 2002. У истоков горского менталитета: могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М. Вып. III.
- Марковин В.И.*, 1986. Культовая пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Мошинский А.П.*, 2006. Древности горной Дигории VII–IV вв. до н.э. М.
- Переводчикова Е.В.*, 1980. Типология и эволюция скифских наверший // СА. № 2.
- Техов Б.Б.*, 1977. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М.
- Техов Б.В.*, 1980. Тлийский могильник. Тбилиси. Т. I.
- Уварова П.С.*, 1900. Материалы по археологии Кавказа. М. Вып. 8.
- Цитланидзе Л.Г.*, 1963. К некоторым вопросам казбекского клада // МАГК. Тбилиси. Т. 3.
- Чубинишвили Т.Н.*, 1957. Древнейшие археологические памятники Мцхета. Тбилиси.
- Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum / Eds. J. Curtis, M. Kruszyński. London, 2004.
- Moshinskij A.*, 1999. Die Bestattung eines “Priesters” der Koban-Kultur im Graberfeld Gaston Uota, Nordkaukasien // Eurasia Antiqua Zeitschrift für archäologie eurasiens. Berlin. Bd 5.
- Zakharov A.A.*, 1933. Materials for the archaeology of the Caucasus // Swiatowit. Warszawa. T. XV.